

Тем временем капитан Роджерс продолжал:

- Я собирался сам ехать на базу, но все ещё рассчитывал на возвращение постояльцев отеля. Я же за них ответственность несу! А вот это... – он достал из-за барной стойки тонкую папку, – смотрите сами. У нас тут в отеле много антиквариата. Даже винтажный номер люкс имеется. В папке – послания, которые сегодня начали поступать на служивший декорацией древний телетайп. Из первых, 1920-ого года выпуска. Сам губернатор Виллингдон отелю подарил. Недавно один постоялец настроил, развлечения ради в порядок привел. Я, когда ни компьютеры, ни телефоны уже не работали, из злости послание настучал. Просто: “Что происходит, мать вашу?”. И вот... – он протянул папку сидящему за баром Дирку. – Скажу сразу, на мои дальнейшие запросы ответов не было. –

Собравшись полукругом, все уставились на как будто вышедшие из кинофильмов про первую мировую войны листы.

"Что-то есть в море. Это не из нашего мира. SOS!

Фрегат "Травенкор" не дошел до континента.

Два матроса вернулись вплавь. Их пришлось убить.

Полковник Шанкар сошел с ума. Он ведет себя так, как будто ничего не происходит.

Вертолёт взрывается при попытке лететь на

восток. Два долетели до Форта. Видели приземление. Дальнейшей информации нет.

30 человек отплыли на дредноуте “Гордость Лакшадвипа”. Судно перевернулось как скорлупка в 100 метрах от берега без видимых причин. Такого не может быть!

30 матросов организованно вошли в море и начали уходить под воду. Спасти никого не удалось – они отказывались возвращаться на берег, тонули по желанию!

Вокзал в огне. Со стороны Эрнаулама въехал неуправляемый состав с горящими цистернами.

Дальше уже без подробностей:

Мы не можем уй ти!

Большинство либо сошли с ума, либо в панике.

Зафиксированы множественные случаи убийств детей родителями, якобы ради их спасения.

Кто-нибудь слышит?!

Полковник Стивенс заявил, что мы уже не в том мире, где мы давали присягу. Нас не поддержат и нас некому защищать. После он застрелился из табельного оружия.

Пять минут назад наблюдали приближающуюся со стороны столицы эскадру военных самолётов. Над проливом они исчезли. Они просто исчезли в ясном небе!

У нас нет контакта с внешним миром! Мы отрезаны! Нам конец!

SOS! SOS! Сволочи! Услышьте! SOS!

Со стороны Форта что-то приближается. Я не могу описать. Нет звука! Нет движения! Нет света! Нет запаха! Что-то другое! Не могу описать! Нет слов, нет понятий .

И последнее сообщение:

Я, капрал Аджит Нинин, складываю с себя полномочия связного. Я умру, пока ещё могу это сделать в человеческом мире. Человеком! Прощай те."

Собравшиеся шокированно молчали. Все признаки царившего ранее возбужденного веселья исчезли.

- Отрезаны. – пробормотал Марчелло. – Получается... –

- Пути назад нет. Помощи ждать неоткуда. – спокойно произнесла Эрвина. Очень спокойно и уверенно. С таким видом, что Дирк с удивлением заметил противоречащее логике пробуждение

надежды во взглядах, обращенных к девушке. – Остается понять. Понять новые правила и играть по ним. И сделать всё возможное чтобы выиграть!

- Пути назад нет, зато теперь есть наконец-то путь вперед. Уже почти есть! – слова прозвучали как гром в огромном зале ресторана.

Со стороны морской террасы медленно приближалась Мориэн. Её глаза теперь имели цвет моря. Изменились не глаза. Изменилось море, его цветовая гамма теперь не поддавалась описанию человеческим языком.

На небольшом расстоянии за Мориэн двигались четыре фигуры в длинных черных плащах с надвинутыми на лица капюшонами.

- Посвященные! – с благоговением прошептали Рави Наик и отец Пабло в один голос.

Мориэн остановилась в центре зала.

- Вы – катализатор. И у вас нет выбора. Вы откроете Портал.

ГЛАВА I

Джеймс прекрасно понимал, что сходу заставить других увидеть и почувствовать то же, что давно осознал он, не удастся. Нормальная психика будет сопротивляться, вопреки очевидному. Этот американец, Дирк, казался сообразительным парнем, и уже в какой-то мере подготовленным. Его рациональное мышление как раз помогало ему понять, что даже самые невероятные факты – всё же

именно факты, и отделить их от воображения не так уж сложно. По этой причине Джеймс выбрал именно его, чтобы поделиться информацией, которую уже долго держал в себе. Да, он немного ошибся в расчетах, полагал, что ещё есть время. Хотя после загадочных небесных явлений над Кочи полгода назад мог бы и догадаться. Времени не оказалось. Ибо уже началось.

Даже не глядя на часы – полной луны в зените было достаточно ("мог бы и догадаться, что уж это полнолуние просто так не пройдет!), он взял мобильный и набрал номер Дирка.

До дома Джеймса Дирк дошел пешком, планируя ещё вернуться к весёлой компании. Раздражения из-за ночного вызова почти не было – всё равно не мешало проветриться.

Перед воротами дома Джеймса он замер от неожиданности. Там, как и раньше, стояло дождевое дерево, но теперь засохшее, почерневшее (но не как от огня) и всё какое-то скрюченное. С половиной соседнего творилось то же самое.

"Вчера же всё было в порядке! Так вот что у любителя деревьев случилось! Но как?"

Джеймс открыл ворота и втащил Дирка внутрь.

- Уже видел. – констатировал он.

- Слушаю. Объясняй. –

- Уже объяснял. Баланс держался на тонкой ниточке. Теперь

окончательно нарушился. То, что долго не могло, а может наоборот долго старалось не прорваться через тонкую оболочку привычной нам реальности, теперь эту оболочку прорвало. Тут, в Форте Кочи.

- Я-то думал, это я сценарий ужастика писать собрался. Ты меня разыгрываешь? Или мне начать нервничать?

- Нервничать – бесполезно. Проанализируй. Уверен, ты уже многое успел заметить. Сразу предупреждаю, ответа на вопрос "что с этим теперь делать?" у меня нет. Но подозреваю, пытаться выбраться из этой ситуации придется вместе. С тобой и другими, кто сможет действовать. –

Дирк молчал, не зная как реагировать. Записать профессора Мортонна в психи и любители ганджи не получалось. Ибо в свете происходившего с ним в последние дни автоматически пришлось бы записать туда же и себя.

- Пошли. – Джеймс направился к воротам. Дирк последовал за ним не задавая вопросов. Через пять минут всё же спросил:

- Всё-таки мы куда? –

- К причалу Эрнауламского парома. –

- Он уже давно не работает, если ты забыл который час. –

- Паром нам не нужен. –

Со стороны причала раздавался разноголосый лай. Дирк собак не боялся, но в свете последних газетных статей об их агрессивности

(которым он, кстати, не верил) всё - таки прихватил валявшуюся в канаве бамбуковую дубин и от удивления уронил её, выйдя на пристань.

Более сотни собак разного размера и вида без толкотни, но спешно подходили к краю причала, прыгали в воду и плыли в сторону острова Виллингдон. Только несколько четвероногих бегали вдоль берега и растерянно лаяли. Дирк заметил, что все пловцы – обычные индийские уличные обитатели, а паникеры – породистые псы в ошейниках: две овчарки, такса, какой-то терьер, огромный дог, чау-чау и... пудель Инкарнейшн.

Обалдевший Дирк потянулся за смартфоном и включил камеру.

- Да что же происходит? Да это в Твитере поместить надо! – нервно комментировал он.

Джеймс насмешливо выжидал, скрестив руки на груди.

- Куда это они? Их что, действительно отлавливать собрались?

Предчувствуют? –

- Предчувствуют. Но другое. Пошли. –

Дирк нехотя выключил камеру и, уже не пытаясь ничего анализировать, пошел за Джеймсом.

Они обошли склад имбиря, от строения XIX века пахло метров на сто, и снова вышли на берег залива.

На этот раз Дирк за камерой не полез. Застыл в самом прямом

смысле с отвисшей челюстью.

Коты. Эти – молча. Очень спокойно, с одинаковой скоростью. Заходили в воду сразу, не переминаясь на кромке. Уплывали по лунной дорожке. На Виллингдон.

- Они же боятся воды! Нет, я знаю, что коты умеют плавать, но они же ненавидят воду! –

- Зато они очень любят жизнь. И не хотят терять ни одной. Даже если их у них действительно по девять. –

- Да что же, чёрт побери, происходит? – не сдержавшись заорал Дирк. – Крысы бегут с корабля? –

- Ты сам озвучил. – удовлетворённо констатировал Джеймс. – Теперь дошло? Поверил?

- Да... не поверишь тут... Да! Но если ты так и будешь хранить сраную таинственность, я сажусь на свой, мать-перемать, угнанный байк и дую отсюда под сорок звёзд! На хрен мне тебе помогать? -

- Попробуй. Удачи! Но, скорее всего, ничего не выйдет. А скрывать я ничего не собираюсь. Просто надо, чтобы ты слушал, думал и анализировал, а не диагнозы ставил и сценарии писал. Отсыпайся. Завтра в семь утра у меня. Завтрак будет. –

- Думаешь, я теперь засну? –

- Уверен. –

- Ладно, главнокомандующий, всезнающий, эзотеричный... э...

Слушаюсь и повинуюсь. В семь ровно. Кофе чтоб был крепкий. –

- Кстати, о крысах. Они уплыли из Матанчерри. Ещё до полуночи.

В этом заливе нет акул! - Где, в Вембанад Лейк? Акулы? Не смешите мои седины! -

Про седины рыбак врал, но про всё остальное...

- Нет, даже баек про них нет! - подтвердил Сурадж. – У меня сокурсник – сын потомственных рыбаков. За века первый из семьи профессию решил сменить. Я на каникулах у него гостил – столько наслушался! Столько рассказывают! Но про акул – ничего!

-

- Может предрассудок такой, примета народная? – предположил Билл. – Упомянешь, так и появятся? –

- Мы же местный фольклор изучаем. – запротестовал Сурадж. – Про монстров всяких – да, про акул – нет.

- Я же тут уже 3 года. – напомнил профессор Мортон. – Естественно биологией интересовался. Не их среда обитания. Вода слишком пресная. Не выживут долго, даже если специально запустить. –

- Значит глюки? – воинственно размахивая канистрой с коричневой бурдой спросил протрезвевший кшатрий, на поверку оказавшийся Кейтом Спенсором, тренером по айкидо из Северной

Каролины.

- А я вам говорю, эти ваши глюки вчера траулер перевернули! И сегодня пару лодок! – орал хозяин глссера. – Не дам я вам свою посудину. И сам, тем более, не поплыву с вами. Мёртвым деньги ни к чему! –

- Я новости каждый день читаю. – подключился Сэм. – Что-то нет там ничего о потерпевших от акул, и об авариях водного транспорта - тоже! –

А кому рассказывать, если всех сожрали, и лодки – в щепки? От траулера и то только пару железяк на берег выкинуло. – мрачно пояснил матрос с глссера.

- Других найдем – посмелее. Или – пожаднее. – убежденно сказал Марчелло.

- А глюков - этим! – на этот раз канистрой махал уже Томек.

- А ведь Билл, как раз, и прав! Упомянешь – появятся. Только в данном случае и упоминать не надо. Да, страх из подсознания – акулы, кровь... Вблизи моря он у многих сидит в голове. Отсюда и боязнь воды. Вон видели, местные почти не плавают. Вот только, кому – страх, а кому и наоборот. Энергия Межпорталья дает страху выход, а вода – отличный трансмиттер. Глюки – да. Но вы забыли, не только люди их видят. Собаки, кошки вон смотались, помните? Вот по воде акулам, не фантазийным, самым что ни на есть материальным, и

передается, далеко передается, сигнал – пир здесь, кровь в воде, мясо человеческое в ассортименте! Рай для них тут - поняли? Сильно вода пресная? Так ради рая можно и рискнуть! Вот так, был глюк, притянул к себе реальный аналог. Ничего сложного. – Джеймс Мортон с ухмылкой развел руками.

Подбежали запыхавшиеся Шульц и Сунил Джандал.

- Никто плыть не хочет! – сообщил Шульц. – Кто поадекватнее – про гигантских акул толдычат, кто вообще не в себе – не пойми что несут. Да и лодок почти не осталось. Многие час-два назад пытались уплыть – похоже не доплыли никуда. Грузовой паром ушел на Вайпин, а обратно – перегрузили в панике, прямо возле острова и затонул. Полицейские катера куда-то исчезли, и таможенные тоже. –

- Есть одна лодка. Туристы из Японии скинулись – купили у владельца за фантастическую сумму. Плынут, понятное дело, на свет, на Виллингдон. С управлением справятся. Я договорился, если доплывут, чтобы вернулся кто-то за нами. Там у них уже и так перегруз. Но паники нет - японцы! – сообщил Джиндал.

- Ну пойдёмте, посмотрим как поплывут. Счастливого пути, так сказать, пожелаем. – решил за всех Марчелло.

ГЛАВА V

В тот день бог проснулся в хорошем настроении. Песнопения в его честь доносились сквозь открытое окно башни громче обычного.

- Опять затеяли, черти! Просил же! – беззлобно заворчал божество и поспешило к бассейну совершать утреннее омовение.

Бог не мигая смотрел на солнце наслаждаясь утренним бокалом сомы возле бассейна, когда почувствовал вызов. Закрыв глаза он определил координаты и заулыбался.

Он любил этого мудреца-подвижника. И за мудрость, и за воинственность, и за упрямство. Но больше всего – за непредсказуемость.

- Никогда не угадаешь, что от этого ждать. Официально вызывает – значит Дар будет требовать. Заслуг накопил – зашибись. Но вот чего захочет? Очередное сверхоружие? – Так у него уже полно! Бессмертие? - Так его и так уже убить – себе дороже. Ещё больше могущества? – Нет, мелко, стандартно. Этот другими категориями мыслит. –

Бог допил сому и, швырнув бокал в бассейн, с минуту понаблюдал, как тот с разноцветными вспышками растворяется в воде.

- Официально, так официально. – пробормотал бог и высунувшись в окно возгласил:

- Колесницу мне! Легкую, средней дальности. Колесничего не надо – сам поведу. –

Спустившись на площадку в саду, он слегка скривился от

количества цветочных гирлянд на транспортном средстве, но махнул рукой, залез внутрь и стартовал.

Сияющий шар поднялся к зениту, вспыхнул еще ярче и исчез.

Сойдя с колесницы и отряхнув с волос цветочные лепестки, бог ощутимо уменьшил свечение кожи и направился к сидящему на скале в медитативной позе Подвижнику. Морские волны почти доставали до вершины скалы.

Недалеко от Подвижника наблюдался странного вида человек в остром колпаке, который усердно возил стилем по пальмовой бумаге и бормотал себе под нос:

- И тогда наимудрейший совершил ритуал яги и призвал верхний мир принять энергию его многочисленных заслуг в обмен на Дар. И явился к нему на золотой летающей колеснице сияющий как солнце, всемогущий... э... – писатель запнулся, разглядывая бога. То ли пытался определить его имя по регалиям, то ли вообще нагло ждал, что ему представятся.

Бог ухмылялся. Ибо как раз надлежащие регалии с собой и не взял – так и прилетел в дхоти, в котором омовение совершал.

Лицо человечка приняло плаксивое выражение и он обиженно посмотрел на Подвижника.

- А ты не торопись. – насмешливо сказал тот. – Ещё успеешь всё потом записать. По факту свершения. Забыл? У нас с тобой договор.

Хроники моей жизни можешь опубликовать только после моей смерти. Без возможности передачи авторских прав другому лицу. –

- Ты меня обманул! – возмущение хрониста не знало придела. –
Я же не знал, что ты – практически бессмертный! Ты должен изменить своё условие. Ты можешь, я знаю! –

- А зачем мне оказывать услугу тому, кто желал мне скорейшей смерти ради собственной популярности? – удивленно приподнял бровь Подвижник.

Писака скис, сменил стило на сигару, и закурил, грустно глядя на море.

- Привет Махабали! – произнес бог.

- И тебе привет Махадева! Я чай заварил, из пьяной ашоки, на меду – угощайся. –

- Ого! Всегда знал, что к аскетизму ты не склонен. – хмыкнул бог принимая чашу.

- Послушай, всеильный, я тут думал... Вы, боги, ведь прекрасно понимаете, что поклоняются вам в основном не из любви и благоговения. Из корысти. Да ещё и злобствуют на вас: изнуряй себя ради вас годами, чтобы приз получить! –

- Понимаем. И время такого обмена подходит к концу. Уже почти подошло. –

- А почему так? Чем старше человечество, чем умнее – тем

меньше вас любит? –

- Многие знания – многие печали. – пожал плечами бог, протягивая чашу за добавкой.

- Нет, ты не уходи от ответа. –

- На нас вы становитесь похожи. По образу и подобию ведь созданы. А где ты видел детей, которые добровольно, до смерти во всем с удовольствием слушаются родителей? Претворяться могут – ради наследства, мнения окружающих, и накопления заслуг, конечно. Вот и выбиваете вы понемногу хитростью те наши качества, которых вам от рождения не дано. Бессмертие, всевластие, сверхоружие там всякое... –

- А вы разве не догадывались, что именно так случиться? Что к этому всё придет? –

- Без подробностей, но в общих чертах, да. Потому и определенный период времени. Четыре юги. –

Махабали встал в полный рост глядя богу в немигающие глаза. Тот давно привык, что его сияние не ослепляет мудреца. Голос Махабали звенел от напряжения, но говорил он тихо:

- А потом – стереть за ненадобностью. Очистить лист. Потом – другая игра, с другими правилами, другими законами. Ибо боги не могут скучать. Это единственное, чего они не могут. Скучная вечная жизнь – это тот пресловутый камень, который не один бог не в

состоянии поднять. Мы – ваше топливо. Мы – ваша жизненная энергия. Наши души не стареют, как и ваши тела. А ваши Игры дают вашим душам возможность не стареть. Конечно, боги любят людей. Очень. Из эгоизма. – Махабали смотрел на бога и тоже не моргал.

- Да. –

Бог выдержал горящий взгляд Подвижника. Проглотил правду. Заглянул в свой персональный ад.

- Да. Если бы не сбой программы. Ошибка. Волшебная искра откуда-то из-за пределов знания богов. Чудо. Чудо для богов! –

Удивление на лице Подвижника волной, живительной волной прикрыло адскую дверь внутри божества. Махабали просто смотрел, ожидая продолжения.

- Вы стали становиться похожими на нас. Не будучи психологически готовыми принять дары, вы требуете их физическую составляющую. Вы хотите быть равными нам. И сильнее нас. Но, к счастью, это не все. –

- Говори! –

- Желая иметь нашу силу, наши способности и возможности, вы не захотели стать такими же, как мы. Не захотели стать нами. Даже не захотели вытеснить нас. Вы захотели стать Другими. Вы больше всего остального захотели свободы. Вы захотели идти куда хочется, и главное не по тому пути, который выбрали мы. Все наши великие

достижения для вас – лишь инструменты, багаж в дорогу. Никто не знает, куда эта дорога ведет, и в этом – счастье. Вам не нужно создавать себе живое топливо. В ваших душах нет места скуке. –

- И что теперь? С вашими планами? С четким лимитом времени для нас? С последней югой и нашим уходом? –

- Я не знаю. – честно ответил бог.

- Я знаю. – уверенно заявил Махабали. – В конце Двапара-юги, пока ещё действует Закон, в обмен на всю накопленную мною энергию заслуг и всё, ранее полученное от богов, Я требую Дар:

Отныне доступ богов в мир людей будет закрыт. Боги позволят людям идти своим путём. К каким последствиям бы это не привело. Никакие обращения людей к богам не будут услышаны. Боги станут мифами и легендами. Люди получают Время. Своё Время для Своего выбора.

Бог грустно и понимающе смотрел на Махабали.

- Полностью закрыть мир людей от богов невозможно. Искренность непобедима, глубоко верующий всё равно будет услышан. Изменить это выше божественных сил. А твоих огромных заслуг до смешного мало для выполнения твоего требования. Но ты выиграл. Ибо Я, наречённый Всеславным и Всесильным, отдаю всю имеющуюся у Меня энергию заслуг за обретение тобою требуемого.
ПОЛУЧАЙ СВОЙ ДАР!

Махабали упал на землю не выдержав созерцания истинного

облика Бога в момент формирования Дара и часть божественного света навсегда отразилась в его глазах.